

Краснодарский университет МВД России

В. В. Плотников

ОСНОВЫ ТЕРРОЛОГИИ

Методические рекомендации

Краснодар
2015

УДК 316.3
ББК 60.5
ПЗ9

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Рецензенты:

Е. В. Сальников, кандидат философских наук, доцент (Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова);

С. Ю. Любин (Главное управление МВД России по Краснодарскому краю).

Плотников В. В.

ПЗ9 Основы террорологии : методические рекомендации /В. В. Плотников. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2015. – 64с.

ISBN 978-5-9266-0997-1

Рекомендации представляют собой методическую опору для изучения дисциплины «Основы террорологии». Дается логическая характеристика понятия «терроризм». Через обзор основных законодательных определений терроризма в различных государствах производится обоснование необходимости уточнения термина «терроризм» в соответствии с реалиями. Методические рекомендации в качестве основной цели направлены на структурирование изучаемой темы и концептуализацию содержания. В работе отражены основные подходы к классификации терроризма, пониманию форм терроризма, видов и последствий их применения.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России.

УДК 316.3
ББК 60.5

ISBN 978-5-9266-0997-1

© Краснодарский университет
МВД России, 2015
© Плотников В. В., 2015

Введение

Одним из самых опасных и сложно прогнозируемых явлений современности можно считать терроризм, разновидности которого в настоящее время приобретают самые различные формы, а масштабы распространения достигают угрожающих размеров. Среди последствий террористических актов необходимо отметить такие факторы, как массовые человеческие жертвы, разрушение материальных объектов. Немаловажно также, что терроризм подрывает духовные ценности, провоцируют конфликтные ситуации, в том числе и на межгосударственном уровне, порождает межсоциальную и межнациональную вражду. Преодоление последствий такого разрушительного влияния требует колоссальных затрат сил и времени.

Терроризм более чем прочие формы насилия оказывает влияние на общество, формируя страх перед опасностью. Террористические удары не предсказуемы – террористы не предупреждают, а атакуют население, пользуясь фактором неожиданности. Поэтому даже если государство обладает достаточным уровнем защиты от разнообразных форм насилия, это не гарантирует его гражданам защиту от терроризма. Тактика террористов заключается в запугивании с целью достижения собственных политических целей. Убийство для них является лишь средством для реа-

лизации своей политики. Запугивая, создавая в обществе атмосферу страха и паники, террористы таким образом заставляют власти идти на выгодные им уступки, дискредитируя и ослабляя ее в глазах граждан, которых в случае терактов государство не способно защитить.

В настоящее время терроризм стал способом решения религиозных, политических, национальных, корыстных и субъективных проблем для ряда организаций, отдельных людей, групп и даже для некоторых государств. Используют терроризм для удовлетворения влечения к власти, материальным благам лица, обладающие субъективным или объективным отсутствием возможностей достичь желаемого законным путем, либо успешно выдержать открытое противостояние (в случае с отстаиванием национальной независимости). Некоторые террористы считают возможным использовать свои методы с целью достижения переустройства мира и всеобщего счастья. Поэтому стоит отметить, что терроризм характерен как для малоразвитых стран, так и для высокоразвитых в духовном и идейном смысле. Еще одна особенность подобных методов заключается в том, что терроризм давно преодолел рамки национальности и приобрел международный характер. Поэтому, несмотря на внешнюю конструктивность деления терроризма на международный и внутригосударственный, целесообразно говорить, что любое его проявление носит глобальный характер и влияет на все международное сообщество.

Терроризм в XXI в. претерпел существенные трансформации в плане средств и способов его осуществления. В боевых организациях была сделана ставка на вовлечение профессионалов и использование достижений высоких технологий в процессе планирования террористических актов, что привело к возрастанию угрозы применения орудий массового поражения против населения. Трансформировался и объект воздействия террористов. Если ранее теракты были нацелены на политический, военный и экономический потенциал государства, то теперь в сферу интересов террористов стали входить и управленческая, и информационная среда.

Наиболее опасной на сегодняшний день является угроза технологического терроризма, в осуществлении которого возможно использование ядерного, биологического и химического

оружия. Технологизация общества повысила степень угрозы терактов в промышленной и транспортной сфере, где террористы, обладающие определенным уровнем подготовки, могут попытаться спровоцировать экологическую катастрофу. К началу XXI в. мировое сообщество определило терроризм как глобальную угрозу, нейтрализовать которую пока не представляется возможным из-за того, что террористические организации используют всевозможные технологические, материальные и духовные ресурсы.

Еще одна опасность заключена в том, что в настоящее время террористы не придерживаются классической идеи терроризма: лучше больше напугать, чем убить. На сегодняшний день ряд экстремистских организаций пропагандируют другой подход: чтобы больше людей испугалось, надо больше людей убить. Таким образом, терроризм представляет непосредственную угрозу жизни и здоровью граждан.

В настоящее время терроризм представляет собой новую форму войны, у которой есть определенные свойства, причины, победители и побежденные. Терроризм – эффективное средство воздействия на группы людей как посредством страха, так и влияния в сферах экономики, политики, информации.

Необходимо отметить, что изучение терроризма как социального явления находится все еще на начальном этапе. Отдельные работы, посвященные вопросам международного терроризма, не охватывают полностью всевозможные его проявления, отсутствует целостная система рассмотрения терроризма как социального феномена, что продиктовано его сложностью и глобальностью проявления.

Глава 1. Понятийное поле термина «терроризм»

1.1. Определение понятия «терроризм»

Определение терроризма представляет собой первостепенную задачу в процессе выработки схемы борьбы с его проявлениями. Но ввиду сложности самого явления вывести его точное определение представляется глобальной проблемой, в решении которой заинтересовано все мировое сообщество.

Терроризм как явление в России известен уже более века. В словаре у В.И. Даля приводится следующее определение: «Терроризм (лат.) – устраивание, устрашение смертными казнями, убийствами и всеми ужасами неистовства»¹. Уже в середине XX в. появляются такие понятия, как «международный терроризм», «международный теракт» и т. п. Но в то же время определение терроризма носит разносторонний характер. К примеру, в словаре С.И. Ожегова дается следующая характеристика: «Террор – физическое насилие, вплоть до физического уничтожения, по отношению к политическим противникам»². Подобное определение политизировано и не отражает сути понятия, так как следуя ему необходимо признать отсутствие факта террористических действий в случае, если под них попадают граждане, не относящиеся к категории политических противников.

На настоящий момент универсальное определение террора и его производных понятий так и не дано. Еще в 90-е гг. XX в. учеными было предложено более двухсот вариантов определения. Однако ни одно из них полностью не отражает сущность понятия «террор», его характеристики и средства, а следовательно, ни одно из них не является актуальным для научного постулирования. В то же время каждое из них раскрывает определенные черты терроризма.

Ю.И. Авдеев в своей работе «Терроризм как социально-политическое явление»³ отмечает, что в мировой практике суще-

¹ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955. Т. IV. С. 401.

² Ожегов С.И. Словарь русского языка / М., 1953. С. 735–736.

³ Авдеев Ю.И. Терроризм как социально-политическое явление // Современный терроризм: состояние и перспективы. М., 2000. С. 41.

ствуют два основных подхода к определению термина «терроризм»: биологический и социальный. В первом случае акцент делается на том, что терроризм провоцируется насильственной сущностью человека и представляет собой естественное стремление людей достигать своих целей любыми средствами, в том числе и посредством угроз в отношении других людей. Второй же подход постулирует ведущее значение социальных процессов, их системного проявления и зависимости от множества социальных факторов и механизмов. Социальный подход является преобладающим в попытках объяснить сущность и сформулировать понятие терроризма.

Уже в 70-х гг. XX в. понятие «терроризм» стало активно обсуждаться на различных национальных и межнациональных конференциях и симпозиумах. В 1976 г. на Шестом комитете Генеральной Ассамблеи ООН специалисты в сфере террорологии приводили различные определения терроризма, получившие впоследствии широкое распространение. К примеру, Э. Аречага, известный специалист в сфере противостояния терроризму, объяснял террористические акты как традиционные преступления по форме, но совершаемые с целью разрушить общественный порядок, вызвав панику, парализовав противодействие террору. Еще один специалист в данной области Р. Арон предлагал считать акт насилия террористическим в том случае, если его психологический эффект обратно пропорционален его истинным физическим результатам¹.

В изданном в то же время сборнике трудов «Международный терроризм и всемирная безопасность», в подготовке которого принимали участие ученые разных стран, терроризм трактуется как угроза применения насилия, индивидуальные акты насилия или кампания насилия, ставящие своей целью в первую очередь внушить страх – терроризировать².

Один из экс-директоров ЦРУ У. Колби считает терроризм тактикой неразборчивого насилия, которая используется против невинных свидетелей в политических целях. Здесь стоит отделять подобную тактику от избирательного использования насилия

¹ The Indian Journal of International Law. 1977. Vol. XVII. № 1. P. 70.

² Rosen S.J., Frank R. Measures against International Terrorism // International Terrorism and World Security. L., 1975. P. 14.

против символов и институтов оспариваемой (спорной) власти, что, по мнению Колби, представляет собой норму международной жизни. С позиции исследователя тактика смешения этих форм насильственной практики ведет не только к противоречиям логической определенности терроризма, но и вообще расширяет термин «терроризм» до политического противоборства.

Один из бывших генеральных прокуроров России В.В.Устинов, занимаясь разработкой проблем терроризма, отмечал: «Главная особенность терроризма как формы политического насилия заключается в намеренном игнорировании норм права и морали»¹, что характеризует терроризм как одну из форм насильственной политической борьбы, которая нарушает основные принципы и нормы международного права и международной морали. Определяя терроризм по совокупности организационно-тактических характеристик, необходимо отметить, что он представляет собой насилие системного, наступательного и массового характера, которое пользуется тактикой непредсказуемых атак с целью нагнетания страха и отличается различными способами действий.

Американские исследователи В. и С. Маллисон вывели определение терроризма, ставшее одним из самых распространенных: «Терроризм – это систематическое использование крайнего насилия и угрозы насилия для достижения публичных и социальных целей»².

У. Лакер, один из ведущих специалистов в сфере террологии, считает, что терроризм – это применение негосударственного насилия или угроза применения насилия с целью вызвать панику в обществе, ослабить либо свергнуть должностных лиц и внести политические изменения. В то же время его же коллега Т. Герцог считает терроризмом применение или угрозу применения насилия частными лицами по политическим мотивам в рамках определенной политической стратегии с целью оказания психического воздействия³.

¹ Устинов В.В. Обвиняется терроризм. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 8.

² Гаврилин Ю.В., Смирнов Л.В. Современный терроризм: сущность, типология, проблемы противодействия: учеб. пособие. М.: Юрид. ин-т МВД России: Книжный мир, 2003. С. 4–5.

³ Там же.

Еще одно интересное в исследовательском плане определение предлагает Б. Хоффман. «В сущности, – отмечает он в своей работе «Терроризм: взгляд изнутри», – любое открытое проявление насилия, расцененное обществом как антисоциальное, неважно, проведено ли оно настроенными против правительства диссидентами или самим правительством, преступными группировками или отдельными преступными лицами, учиняющими беспорядки толпой или вооруженными террористами, лицами с психическими отклонениями или вымогателями, называется террором».

Израильский терролог Боаз Ганор следующим образом определяет терроризм: «Терроризм – это интенсивное применение или угроза применения насилия против гражданских лиц или гражданских целей с целью достижения политических целей»¹. Необходимо отметить выводимые им три определяющих признака, без наличия которых насилие не квалифицируется как терроризм: 1) насильственный акт или угроза его применения (психологический фактор воздействия на объект), 2) обязательный политический характер цели теракта, 3) в отличие от прочих типов политического насилия мишенями террористов являются гражданские лица.

Рассмотрим и определения российских специалистов-террологов. К примеру, С.М. Ермаков определяет терроризм в качестве сложного социально-политического феномена, который в то же время представляет собой не только лишь инструмент для достижения целей, но и саму политику использования исключительно террористических методов и приемов². Данная позиция поддерживается многими учеными, как зарубежными, так и отечественными.

Российский специалист в сфере борьбы с терроризмом Ю.И. Авдеев дает следующее определение: «Терроризм – это система использования насилия для достижения политических целей посредством принуждения государственных органов, меж-

¹ Ganor B. Defining Terrorism: Is One Man`s Terrorist Another Man`s Freedom Fighter? / ICT Papers on Terrorism. Jerusalem, Israel: The International Policy Institute for Counter-Terrorism, The interdisciplinary Center, Herzliya, Israel, 2002. P. 9–10.

² Ермаков С.М. Понятийные аспекты терроризма // Терроризм – угроза человечеству в XXI веке / отв. ред. Р.Б. Рыбаков. М.: Ин-т востоковедения РАН: Крафт+, 2003. С. 51.

дународных и национальных организаций, государственных и общественных деятелей, отдельных граждан или их групп к совершению тех или иных действий в пользу террористов во избежание реализации последними угроз по отношению к определенным лицам и группам, а также к объектам жизнеобеспечения общества, источникам повышенной опасности для людей и окружающей среды»¹.

Необходимо упомянуть еще одно интересное с исследовательской точки зрения определение терроризма, данное немецким ученым Пфаль-Траубергом, который определяет терроризм через такие компоненты, как наличие политической цели, целенаправленное применение насилия для устрашения, наличие организационной структуры, общественная изоляция субъектов террористической деятельности². Здесь же стоит прибавить такой признак, как дуальность объекта теракта, который представляет собой непосредственно материальные объекты, категории граждан (как заранее определенные по различным критериям, так и случайные), а опосредованно объектом могут быть такие политические реалии, как конституционный строй, территориальная целостность, порядок управления, экономическая мощь, статус национально-этнической группы. Таким образом, можно выделить два ключевых момента, дифференцирующих терроризм от преступлений и прочих проявлений насилия, – это политическая цель и дуальность объекта террористического воздействия.

1.2. Обзор основных законодательных определений терроризма в различных государствах

Решающим поворотом в исследованиях терроризма стали события 11 сентября 2001 г., сфокусировавшие интерес общественности на проблеме терактов. Совет по внешней политике США с целью распространения достоверной информации о феномене терроризма создал интернет-портал, в рамках которого

¹ Авдеев Ю.И. Терроризм как социально-политическое явление // Современный терроризм: состояние и перспективы. М., 2000. С. 41 .

² Пфаль-Трауберг А. Правый терроризм в ФРГ // Актуальные проблемы Европы. 1997. № 4.

специалисты доступно разъясняют для общественности суть рассматриваемого явления.

Несмотря на то, что единое определение терроризма выработать на данный момент не представляется возможным, специалисты данной сферы выделяют четыре фактора, которые должны присутствовать в феномене, чтобы возможно было его классифицировать как террористический.

1. Террористическая акция не может быть спонтанной, она планируется заранее.

2. Для дифференциации терактов и криминальных преступлений в первую очередь необходимо присутствие политической составляющей.

3. Террористическая акция должна быть направлена против гражданских лиц.

4. Для осуществления акций, определяемых как террористические, должны быть привлечены исключительно неправительственные организации, а не государственные структуры (военные и прочие силовые ведомства).

Необходимо отметить, что процесс определения терроризма осложняет и тот факт, что реальная политика государства субъективна на уровне своих геополитических интересов, что немедленно отражается в подходе конкретного государства к пониманию феномена терроризма. Таким образом, в рамках национального законодательства обязательно должна присутствовать формулировка понятия терроризма, согласованная в рамках международного права. Тем не менее, выработка понятий терроризма в различных государствах идет различными темпами, так как напрямую зависит от того, как давно данные государства столкнулись с реальной угрозой терроризма. В то же время анализ анти-террористической законодательной базы различных государств показывает наличие определенной схожести в дефинициях термина «терроризм».

Например, в США длительное время официальной формулировкой определения терроризма считалась дефиниция, выработанная ЦРУ в 80-е гг. XX в., звучавшая следующим образом: «Терроризм – это угроза применения или применение насилия в политических целях отдельными лицами или группами лиц, действующими за или против существующего в данной стране пра-

вительства, когда такие действия направлены на то, чтобы нанести удар или запугать более многочисленную группу, чем непосредственная жертва, в отношении которой применяется насилие»¹.

В соседней Канаде первый закон по борьбе с терроризмом был принят в декабре 2001 г., в нем же терроризму дано было следующее определение: «...деятельность, преследующая политические, религиозные или идеологические цели. Она угрожает общественной безопасности, так как вызывает гибель людей, наносит им физические увечья и создает опасные условия для жизни человека».

В Турции закон «О борьбе с терроризмом» был принят в 1991 г. Данное там определение терроризма звучало следующим образом: «Террористическая деятельность представляет собой различного рода деятельность, проводимую одним человеком или группой лиц, являющихся членами организаций, которые при помощи одного из методов насилия... ставят своей целью изменение политического, правового, социального и экономического устройства»².

Законодательством Перу выработано следующее определение: «Терроризм – провоцирование, создание или поддержание страха у населения либо его части; действия, способные нанести ущерб или серьезно нарушить общественное спокойствие или повлиять на международные отношения или безопасность общества и государства»³.

Британское законодательство еще в 1989 г. в рамках анти-террористического закона определило, что терроризмом является «использование насилия в политических целях, включая любое использование насилия с целью свергнуть общество или какой-либо сегмент общества в страх»⁴. Несмотря на общий характер данного определения, оно все же выделяет три основных признака терроризма: наличие насильственных методов, преследование

¹ Patterns of International Terrorism: 1980 // Central Intelligence Agency, PA 81-10163U. 1981. June. P. 32.

² Практика борьбы с терроризмом за рубежом. М.: ВНИИ МВД России, 1999. С. 40-85.

³ Там же.

⁴ Возжеников А.В. Международный терроризм: борьба за геополитическое господство. М.: Эксмо, 2007. С. 142.

политических целей, оказываемое им психологическое воздействие на общество.

Показателен пример Израиля, где антитеррористический указ «О предотвращении терроризма» был издан еще в 1948 г. В нем прописывалось определение террористических организаций как «групп людей, применяющих насильственные действия».

В Италии терроризм законодательно был определен в 1978 г. как «систематическое применение насилия против личности и имущества в целях создания во всем обществе или его части напряжения и неконтролируемого страха для достижения определенного политического результата»¹.

Таким образом, в связи с вышеизложенным можно отметить сходство антитеррористического законодательства целого ряда государств. Во-первых, почти все страны относят терроризм к наиболее опасной категории преступлений, наказание за которые максимально жесткое и жестокое. Во-вторых, рассмотрение дел о терроризме в этих странах идет в особом порядке. Даже в демократических странах, таких как Великобритания, по отношению к террористам не применяется презумпция невиновности, а также подобные дела не разрешено вести в суде присяжных. Тем не менее, даже это не гарантирует снижение террористической угрозы, так как не способствует искоренению самих причин, порождающих терроризм, постулируя приоритет профилактических мер над карательными.

Рассматривая российское антитеррористическое законодательство, следует отметить, что уже в 1994 г. было предложено следующее определение терроризма: «Совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также угрозы совершения указанных действий в тех же целях». До 1994 г. Уголовный кодекс РСФСР не предусматривал наказание за терроризм.

¹ Практика борьбы с терроризмом за рубежом. М.: ВНИИ МВД России, 1999. С. 40–85.

В 1998 г. был издан Федеральный закон № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом». В статье 3 данного закона дано следующее развернутое определение терроризма: «Терроризм – насилие или угроза его применения в отношении физических лиц или организаций, а также уничтожение (повреждение) или угроза уничтожения (повреждения) имущества или других материальных объектов, создающие опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, осуществляемые в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения, или оказания воздействия на принятие органами власти решений, выгодных террористам, или удовлетворения их неправомерных имущественных и (или) иных интересов; посягательство на жизнь государственного или политического деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность; нападение на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующихся международной защитой, а равно на служебные помещения либо транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой, если это деяние совершено в целях провокации войны или осложнения международных отношений». Кроме того, в этом законе раскрыто и понятие термина «международный терроризм».

6 марта 2006 г. был принят Федеральный закон № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». В статье 3 дана следующая дефиниция понятия терроризм: «Терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий». В тот же момент Федеральный закон от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом» утратил свою силу. Таким образом, определяющим понятием терроризма в Российской Федерации стала дефиниция, данная в законе № 35-ФЗ.

Немалые усилия для выработки целостного определения терроризма прикладываются и на международном уровне. Уже в 1989 г. организацией НАТО был выделен ряд характеризующих терроризм параметров: «Убийство, похищение, поджог и прочие

незаконные насильственные действия расцениваются как преступление»¹.

В 2001 г. была заключена Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, которую Российская Федерация подписала 29 марта 2003 г. В указанном документе терроризм определяется как «деяние, направленное на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не принимающего активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение, а также нанести значительный ущерб какому-либо материальному объекту, равно как организация, планирование такого деяния, пособничество его совершению, подстрекательство к нему, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население, нарушить общественную безопасность или заставить органы власти либо международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством сторон».

Необходимо выделить еще одно из наиболее целостных определений терроризма, которое приведено в статье 1 Договора о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом (подписан в Минске 4 июня 1999 г.). В вышеуказанном документе терроризм определяется как «противоправное, уголовно наказуемое деяние, совершенное в целях нарушения общественной безопасности, оказания воздействия на принятие органами власти решений, устрашения населения, проявляющееся в виде:

- насилия или угрозы его применения в отношении физических или юридических лиц;
- уничтожения (повреждения) или угрозы уничтожения (повреждения) имущества и других материальных объектов, создающих опасность гибели людей;
- причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий;

¹ Хоффман Б. Терроризм: взгляд изнутри. М.: Ультра. Культура, 2003. С. 86.

– посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенного для прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность;

– нападения на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующегося международной защитой, а равно на служебные помещения или транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой;

– иных деяний, подпадающих под понятие террористических в соответствии с национальным законодательством сторон, а также иными общепризнанными международно-правовыми актами, направленными на борьбу с терроризмом»¹.

В результате вышеизложенного можно отметить сближение позиций отдельных стран в сфере борьбы с терроризмом, что в перспективе должно привести к сближению национальных анти-террористических законов и к выработке единых международных правовых актов в сфере противодействия терроризму, которые будут обязательными для всех стран. Но учитывая сложность и многообразие феномена терроризма, данный процесс может потребовать множества усилий и времени. В разных государствах в разной степени и в различное время приходит опыт антитеррористического противостояния. Превалирующими в подобной ситуации выступают национальные интересы, которые могут быть субъективными и не совпадать с международными, что может спровоцировать появление двойного стандарта в сфере оценки угрозы терроризма. Поэтому процесс становления единой международной антитеррористической концепции сложен и пролонгирован, и его искусственное ускорение не является конструктивной стратегией.

¹ Ермаков С.М. Понятийные аспекты терроризма // Терроризм – угроза человечеству в XXI веке / отв. ред. Р.Б. Рыбаков. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2003.

1.3. Определение феномена международного терроризма

В настоящее время общепризнанной юридической дефиниции термина «международный терроризм» не существует, но традиционно под ним понимается политически мотивированное насилие против мирного населения. Тем не менее, предпринимается ряд попыток более конкретно определить понятие «международный терроризм».

В 1972 г. Международным институтом развития уголовных наук был проведен Третий Международный симпозиум по международному терроризму и политическим преступлениям. По его итогам на свет появился документ, в котором было отмечено, что мировое сообщество не в состоянии сформулировать единую дефиницию термина «международный терроризм». В этом же документе выводится такая характерная черта, как наличие политического основания во всех терактах международного уровня, а также присутствует попытка дать следующее определение данному феномену: «Поведение индивида или группы лиц, служащее стратегии террористического насилия, затрагивающее международные отношения или направленное против объекта, находящегося под международной защитой». В комментарии к данной дефиниции отмечается, что целью теракта, осуществляющегося силой, является изменение или сохранение политических, социальных, экономических структур, политики данного государства, изменение или сохранение правового статуса терроризма¹.

Разработкой определения международного терроризма также интенсивно занимается Организация Объединенных Наций. В 1972 г. Генеральная Ассамблея ООН учредила Специальный комитет по международному терроризму. Однако деятельность данного комитета так и не привела к появлению общего, устраивающего всех определения терроризма. Не достигла в этом вопросе успеха и Ассоциация международного права.

Тем не менее, возникающие на протяжении всего этапа изучения такого явления, как международный терроризм, многочис-

¹ Всеобъемлющая международная безопасность. Международно-правовые принципы и нормы: справочник / отв. ред. Б.М. Клименко. М., 1990.

ленные определения, выводимые как отечественными, так и международными специалистами, представляют немалый интерес. Обратим внимание на некоторые из них.

В 1973 г. в США был подготовлен профессорами М. Бассиони и В. Нанди и издан «Трактат по международному уголовному праву», в котором было дано следующее определение международному терроризму: «Терроризм является международным преступлением, которое угрожает человеческому спокойствию и безопасности, оскорбляет всеобщую совесть и наносит ущерб человеческому достоинству»¹.

Исследователь из ЮАР Дж. Дугард приводит такое определение исследуемому феномену: «Международный терроризм – это насильственные акты, имеющие целью вызвать политические изменения, которые подрывают международные отношения и которые международное сообщество рассматривает как несовместимые с желаемыми нормами поведения»². Здесь же он отмечает наличие такого явления, как террористические акты, направленные на подрыв международной политической системы связей и противоречащие нормам международной морали и права.

Аврам Ходжинс выводит сущность терроризма вообще и международного в частности как беспорядочное насилие, направленное против людей без разбора (невинных жертв терактов) с целью создания в обществе идеи о том, что цель оправдывает средства. По мнению специалиста, у террористов следующая точка зрения: чем более ужасное преступление, тем лучше для целей террористов³.

Индийский специалист С. Агравала наиболее удачным подходом к определению международного терроризма считает смешение общей дефиниции рассматриваемого термина и его основных элементов. Среди необходимых элементов терроризма он выделяет угрозу или применение насилия (что создает опасность для невинных людей), а также международный характер этого

¹ Tron-Tam. Crimes of Terrorism and International Criminal Law // A. Treatise on International Criminal Law.-Vol. I: Crimes and Punishment, USA. 1973. P. 493.

² Foreign Affairs. 1974. № 1.

³ Foreign Affairs, 1974. P. 163.

преступления¹. Таким образом, акт терроризма в данном определении затрагивает международные отношения и угрожает гражданскому населению, не причастному к целям теракта.

Отечественные специалисты также внесли немалый вклад в разработку дефиниции международного терроризма. Советский специалист Д.Б. Левин определял международный терроризм как «убийства дипломатических представителей и вообще политических деятелей иностранных государств... в целях усиления международной напряженности и раздувания политических и военных конфликтов»². Вслед за ним И.И. Карпец дает следующую дефиницию: «Терроризм – это международная либо внутригосударственная, но имеющая международный (т. е. охватывающая два или более государств) характер организационная и иная деятельность, направленная на создание специальных организаций и групп для совершения убийств и покушения на убийство, нанесения тяжких телесных повреждений, применения и захвата людей в качестве заложников с целью получения выкупа, насильственного лишения человека свободы, сопряженного с надругательством над личностью, применением пыток, шантажа и т. д.; терроризм может сопровождаться разрушением и ограблением зданий, жилых помещений и иных объектов»³.

Е.Г. Ляхов отмечает, что международный теракт направлен против общечеловеческих ценностей, которые охраняются не национальным, а международным правом. В то же время Н.С. Беглова уже в 1991 г. рассматривала международный терроризм не как самостоятельный вид терроризма, а как продолжение внутреннего терроризма, который вышел за пределы определенного государства. Данная идея была подтверждена практически уже в конце XX – начале XXI в.

Небезызвестный российский терролог В. Петрищев определял международный терроризм следующим образом: «...преступные посягательства на международный правопорядок или объекты, пользующиеся международной защитой, а также отдельные, инди-

¹ International Law Association. Report of the 56-th Conference. New Delhi, 1974. P. 156–172.

² Левин Д.Б. Ответственность государства в современном международном праве. М., 1966. С. 83.

³ Карпец И.И. Преступления международного характера. М., 1979. С. 64–98.

видуально направленные террористические акции, которые распространяются на территорию более чем одного государства»¹.

Более распространено свою точку зрения на вопрос о дефиниции международного терроризма высказал российский эксперт по безопасности А. Арбатов, формулируя дефиницию с точки зрения ряда критериев². Во-первых, это характер исследуемых акций (насильственное действие, повлекшее гибель людей, разрушение материальных ценностей, экологический ущерб). Во-вторых, объектом вышеуказанных насильственных действий является гражданское население, материальные ценности и подобное. В-третьих, субъектом террористических акций являются негосударственные структуры.

С середины 90-х гг. XX в. большинство специалистов начали соглашаться с тем, что терроризм и международный терроризм представляют собой особый вид тайных военных действий. Ряд ученых предложили определять терроризм как «конфликты малой интенсивности», что аргументируется тем, что сотрудничество между террористическими группами разных стран расширяется, вследствие чего возникает координация преступных действий, приносящих значительный политический, социальный и экономический урон мировому сообществу.

Частично подобное утверждение было использовано при определении международного терроризма специалистами ЦРУ США: «...терроризм, осуществляемый при поддержке со стороны иностранного правительства или организации и/или направленный против иностранных граждан, организаций или правительства»³. Подобная деятельность проводится группами, которые ставят задачу ниспровергнуть определенный государственный строй, исправить национальную или групповую несправедливость или подорвать международный порядок как конечную цель своей деятельности.

Учитывая вышеуказанные определения международного терроризма, можно сделать вывод о том, что, несмотря на много-

¹ Петрищев В.Е. Заметки о терроризме. М.: Эдиториал УРСС, 2001. С. 59.

² Арбатов А. Сотрудничество России с Западом и антитерроризм // Современная Европа. 2002. № 2. С. 5.

³ Patterns of International Terrorism: 1980 // Central Intelligence Agency, PA 81-10163U. 1981. June. P. 128.

образии формулировок, ни одно из них полностью не раскрывает сущности этого явления. В то же время большинство специалистов отмечают такую основную черту международного терроризма, как особо опасный характер терактов для межгосударственных отношений и международного правопорядка.

Ознакомимся более подробно с российской законодательной позицией по отношению к международному терроризму. В Федеральном законе № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом» дано следующее определение международной террористической деятельности: «...1) террористическая деятельность, осуществляемая террористом или террористической организацией на территории более чем одного государства или наносящая ущерб интересам более чем одного государства; 2) гражданами одного государства в отношении граждан другого государства или на территории другого государства; 3) в случае, когда террорист и жертва терроризма являются гражданами одного и того же государства или разных государств, но преступление совершено за пределами территорий этих государств». Подобные определения можно найти и в законодательных актах стран СНГ.

В декабре 1999 г. в Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма (принята Резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеей ООН от 9 декабря 1999 г.) в статье 2 сформулировано следующее определение террора: «...любое лицо совершает преступление по смыслу данной конвенции, если его деяния прямо или косвенно направлены на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского или любого другого лица, не принимающего активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население или заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо деяние или воздержаться от его совершения».

Несмотря на активную исследовательскую работу в данной сфере различные органы ООН регулярно сталкиваются с политико-правовыми затруднениями в формулировке дефиниции явления международного терроризма. Попытки разрешения таких проблем предпринимались Генеральной Ассамблеей ООН на 27-й, 31-й и 39-й сессиях. Самой характерной проблемой определения

международного терроризма можно считать то, что ни одна из сформулированных дефиниций не ликвидирует разрыв между категориями «жертва насилия» и «объект воздействия, цель насилия». В связи с этим возникла распространенная формулировка «невинная жертва», употребляемая в описаниях терактов.

Ряд неудачных попыток выработать универсальное для всех стран определение термина «международный терроризм» привел специалистов к разделению мнений на несколько полюсов. Некоторые политологи и правоведы склоняются к мысли, что попытки выработать единое определение бесперспективны, поэтому целесообразно ограничиться разработкой общих рекомендаций по совместному противостоянию конкретным проявлениям террористической деятельности. Однако большинство специалистов все же придерживаются мнения, что конструктивное сотрудничество по этим вопросам возможно лишь при наличии договоренности о конкретной развернутой дефиниции терроризма. Такую точку зрения постулирует и Генеральная Ассамблея ООН. В одной из ее резолюций указан тот факт, что «эффективность борьбы против терроризма могла бы быть повышена путем выработки общепринятого определения международного терроризма».

В то же время необходимо отметить, что еще одним нерешенным спорным вопросом на официальном уровне является проблема дифференциации понятий «международный терроризм» и «борьба народов за национальное освобождение», так как именно последнее чаще всего выступает в качестве основной причины несогласия в выработке общих мероприятий по предупреждению актов международного терроризма. В настоящий момент одни и те же акции насилия могут оцениваться рядом стран как террористические, в то время как часть государств будет настаивать на том, что данное явление представляет собой защиту национального суверенитета, осуществляемого в соответствии с международным правом. Подобная ситуация порождает двойной стандарт в оценке актов насилия, ангажированность политическими, религиозными или национальными симпатиями. Среди специалистов, занятых в решении проблем терроризма, даже возникают следующие формулировки данного явления: «Тот, кто

для одних террорист, для других – борец за свободу»¹, «вооруженный курд может быть борцом за свободу в Ираке, но террористом в Турции»².

Естественно, что разногласия в данной сфере существенно усложняют процесс борьбы с международным терроризмом, затрудняя конструктивное сотрудничество спецслужб и органов правопорядка различных стран. Однако уже на данный момент возникли подвижки в решении данных проблем политико-правового характера.

Политика советской власти, идеологически определяя национально-освободительное движение союзником мирового социализма, подразумевала невмешательство в борьбу против террористических актов, нарушающих нормы международного права, но позиционируемых как освободительная борьба. Но уже с 1985 г. в Советском Союзе произошла деидеологизация международных отношений и смещение приоритетов в сторону общечеловеческих ценностей. Осуждению подвергались все международные теракты, вне зависимости от мотивов и целей. Такая же позиция характерна и для МИД России. Отметив в резолюции Венской встречи 1989 г., что «государства-участники безоговорочно осуждают как преступные все акты, методы и практику терроризма, где бы и кем бы они ни совершались...терроризм не может быть оправдан ни при каких обстоятельствах», было постулировано, что национально-освободительные мотивы не могут оправдывать действия террористического характера³.

Эволюция в данном вопросе характерна и для политики США. Если еще в 80-х гг. XX в. одним из главных направлений внешней политики американцев было обвинение в международном терроризме национально-освободительных движений и поддерживающих их государств (в первую очередь СССР), то уже с конца XX в. политики России и США объединяются для совместного противодействия международному терроризму. Несмотря

¹ Joyner C. In Search of an Anti-Terrorism Policy: Lessons from the Reagan Era //Terrorism, 1988. № 1. P. 30.

² Балугев Д.Г. Личностная и государственная безопасность: международно-политическое измерение. Н. Новгород: Изд-во Нижегород.ун-та, 2004. С. 82.

³ Итоговый документ Венской встречи представителей государств – участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. М.: Политиздат, 1989. С. 39.

на присутствие разногласий в вопросах определения международного терроризма, мировое сообщество едино в стремлении противодействовать распространению данного явления.

Таким образом, отмечая отсутствие в международной практике единого определения международного терроризма, необходимо указать на факт несущественности расхождений принимаемых дефиниций и их содержания. Немалое количество экспертов в данном вопросе придерживается мнения, что конкретное определение здесь не столь существенно и вряд ли способно помочь предотвращению терактов и борьбе с ними. По их мнению, более важным представляется вопрос об определении неприемлемого в рамках мирового сообщества поведения и разработке эффективных мер его предотвращения в соответствии с международными правовыми принципами. Вместо попыток выработки абстрактного определения международного терроризма целесообразно заниматься разработкой перечня неприемлемых конкретных видов деятельности или действий, которые попадают в понятие террористического характера.

Тем не менее, не следует недооценивать важность теоретического определения проблемы, так как именно оно призвано стать ориентиром и основой в практической деятельности по решению проблем терроризма. Но в то же время стоит помнить о том, что отсутствие определения не должно тормозить изучение конкретных его проявлений и выработку систем противодействия им.

Литература

1. Bassiouni Ch. International Control of Terrorism: Some Policy Proposals // International Review of Criminal Policy. 1981. № 37.
2. Ganor B. Defining Terrorism: Is One Man`s Terrorist Another Man`s Freedom Fighter? / ICT Papers on Terrorism. Jerusalem, Israel: The International Policy Institute for Counter-Terrorism, The interdisciplinary Center, Herzliya, Israel, 2002.
3. International Law Association. Report of the 56-th Conference. New Delhi, 1974.
4. Joyner C. In Search of an Anti-Terrorism Policy: Lessons from the Reagan Era // Terrorism, 1988. № 1.
5. Miller R. The Literature of Terrorism // Terrorism. 1988. № 1.

6. Patterns of International Terrorism: 1980 // Central Intelligence Agency, PA 81-10163 U. 1981. June.
7. Rosen S.J., Frank R. Measures against International Terrorism // International Terrorism and World Security. L., 1975.
8. The Indian Journal of International Law. 1977. Vol. XVII. № 1.
9. Tron-Tam. Crimes of Terrorism and International Criminal Law // A. Treatise on International Criminal Law.-Vol. I: Crimes and Punishment, USA. 1973.
10. Авдеев Ю.И. Терроризм как социально-политическое явление // Современный терроризм: состояние и перспективы. М., 2000.
11. Арбатов А. Сотрудничество России с Западом и анти-терроризм // Современная Европа. 2002. № 2.
12. Балуев Д.Г. Личностная и государственная безопасность: международно-политическое измерение. Н. Новгород: Изд-во Нижегород. ун-та, 2004.
13. Беглова Н.С. Терроризм: поиск решения проблемы // США: экономика, политика, идеология. 1991. № 1.
14. Бельсон Я.М. Интерпол в борьбе с уголовной преступностью. М.: Наука, 1989.
15. Возжеников А.В. Международный терроризм: борьба за геополитическое господство. М.: Эксмо, 2007.
16. Всеобъемлющая международная безопасность. Международно-правовые принципы и нормы: справочник / отв. ред. Б.М. Клименко. 1990.
17. Гаврилин Ю.В., Смирнов Л.В. Современный терроризм: сущность, типология, проблемы противодействия: учеб. пособие. М.: Юридин-т МВД России: Книжный мир, 2003.
18. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955. Т. IV.
19. Ермаков С.М. Понятийные аспекты терроризма // Терроризм – угроза человечеству в XXI веке /отв. ред. Р.Б. Рыбаков. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2003.
20. Итоговый документ Венской встречи представителей государств – участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. М.: Политиздат, 1989.
21. Карпец И.И. Преступления международного характера. М., 1979.

22. Левин Д.Б. Ответственность государства в современном международном праве. М., 1966.
23. Моджорян Л.А. К вопросу о сотрудничестве государств в борьбе с международным терроризмом // Советское государство и право. 1990. № 3.
24. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1953.
25. Петрищев В.Е. Заметки о терроризме. М.: Эдиториал УРСС, 2001.
26. Практика борьбы с терроризмом за рубежом. М.: ВНИИ МВД России, 1999.
27. Проблемы борьбы с международным терроризмом / заседание Ученого совета ИГП АН СССР // Советское государство и право. 1989. № 10.
28. Пфаль-Трауберг А. Правый терроризм в ФРГ // Актуальные проблемы Европы. 1997. № 4.
29. Салимов К. Н. Современные проблемы терроризма. М.: Щит-М, 1999.
30. Устинов В.В. Обвиняется терроризм. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002.
31. Хоффман Б. Терроризм: взгляд изнутри. М.: Ультра. Культура, 2003.

Глава 2. Варианты классификации терроризма

2.1. Основные признаки террористической деятельности

Терроризм может проявляться в разнообразных формах как по своим масштабам, так и по формам, методам. В данном контексте важным становится вопрос классификации терроризма по разным основаниям. Еще более важным данный вопрос становится с учетом отсутствия законодательно закрепленной дефиниции терминов «терроризм», «международный терроризм». Понимание основных признаков терроризма позволит дифференцировать его от иных преступлений. Здесь же стоит упомянуть такую особенность терроризма, как неоднородность и широта проявлений: к террористическим действиям могут быть отнесены и убийства, и нанесение телесных повреждений, и захват заложников, и провоцирование промышленных угроз. Когда речь касается международного терроризма, дело усложняется тем, что рассматривать определяемое действие приходится на уровне международных отношений.

Рассмотрев существующие научные концепции феномена терроризма, его природы и характерных черт, а также его законодательное закрепление в правовых сферах различных государств (в том числе и Российской Федерации), можно выделить ряд признаков террористической деятельности:

- 1) особые методы террористической деятельности, такие как применение насилия, уничтожение (повреждение) имущества, создание условий, представляющих опасность для жизни, здоровья людей, сохранности их имущества;
- 2) преднамеренное создание обстановки страха;
- 3) публичность, гласность террористических акций;
- 4) непосредственный вред причиняется интересам одних субъектов, а целью соответствующих общественноопасных деяний является принуждение к определенному поведению в интересах террористов других лиц;
- 5) повышенная общественная опасность¹.

¹ Гаврилин Ю.В., Смирнов Л.В. Современный терроризм: сущность, типология, проблемы противодействия: учеб. пособие. М.: Юрид. ин-т МВД России: Книжный мир, 2003.

Рассмотрим подробнее вышеперечисленные признаки.

Одним из основных признаков терроризма можно полноправно считать насилие. С данным постулатом соглашаются почти все специалисты в данной сфере. В качестве примера можем привести определение Ю.М. Антоняна: «Терроризм представляет собой насилие, содержащее в себе угрозу другого, не менее жестокого насилия, для того, чтобы вызвать панику, нарушить и даже разрушить государственный и общественный порядок, внушить страх, заставить противника принять желаемое решение, вызвать политические и иные изменения. По-видимому, это устрашение смертью»¹. Здесь мы видим, что данный признак террористической деятельности может быть выражен как прямо в виде физического насилия, так и опосредованно в виде психического насилия – воздействия на волю и сознание человека. И если ранее физическое насилие (в виде посягательства на жизнь, здоровье и физическую свободу людей) преобладало в качестве метода террористического воздействия, то уже к концу XX в. существенно возросло количество терактов, использующих в качестве ведущего метода психологическое воздействие. В совокупности оба этих метода упрощают достижение целей террористам. В то же время психологический террор не связан с причинением ущерба человеку либо его имуществу. В основном это демонстративные угрозы, объектами которых чаще всего становятся должностные лица, спецслужбы, правоохранительные и другие государственные органы и т. п. В случае неудовлетворения их интересов террористы чаще всего обещают осуществить физическое насилие против безвинных жертв.

Определяющим признаком терроризма можно считать намеренное создание атмосферы страха. Цели террористов могут различаться, если речь идет о нападении на граждан (государственных политических деятелей либо обычных граждан) и уничтожении промышленных предприятий. Но единым признаком наличия террористической активности здесь выступает преднамеренность создания атмосферы страха и паники, наведения ужаса. Наличие

¹ Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М.: Щит-М, 1998.

данного признака позволяет отличить террористическую деятельность от иных похожих на нее преступлений.

В то же время необходимо отметить, что наведение паники не является основной целью террористов. В данной ситуации страх становится скорее инструментом воздействия для достижения преступных целей. Согласно исследованиям психологов, страх довольно часто становится более эффективным террористическим средством, чем физическое насилие, так как он оказывает парализующее влияние на волю объекта террористической атаки, нейтрализуя возможные попытки сопротивления террористическому давлению.

Еще один определяющий признак терроризма – это публичность террористических актов. В случаях, когда речь идет о каких-либо преступлениях, совершающие их лица, как правило, не заинтересованы в том, чтобы их деятельность получила огласку. Совершенно иное отношение к публичности у террористов – широкое освещение терактов в средствах массовой информации, вызывающее общественный резонанс, на руку террористическим организациям, так как распространяет устрашающее влияние на общественность, провоцируя панику и страх у граждан. Чем более сильный общественный резонанс получают теракты, тем более нестабильная атмосфера формируется в обществе. Этот же механизм способствует росту количества приверженцев террористов в определенных слоях населения.

Еще один характерный признак терроризма – это тот факт, что для принуждения определенных лиц к выгодному поведению, террористы подвергают опасности других, чаще всего не причастных к ситуации людей и их имущество. Захватывая в заложники невинных граждан, террористы выдвигают политические требования государственным властям. К тому же воздействию подвергаются наиболее важные ценности человеческого существования: жизнь, свобода, здоровье и т. п., что объясняет повышенную опасность терроризма. Массовому уничтожению подвергаются люди, их здоровье, разрушаются наиболее ценные материальные объекты. Жертвами террористического насилия чаще всего становятся те, кто не имеет никакого отношения к конфликту, вызвавшему теракт. Такова роль «заложников», стать которым

может любой человек, никогда в глаза не видевший преступника и ни в чем перед ним не провинившийся.

Исследователи терроризма выделяют два типа механизма воздействия террористов на определенных лиц – непосредственный и опосредованный. В первом случае речь идет о ситуации, когда заложниками становятся близкие люди, представляющие ценность для той стороны, на которую оказывается террористическое воздействие. Опосредованное же воздействие чаще всего оказывается на государственную власть путем создания атмосферы недоверия к определенным государственным органам, дестабилизации правовой и политической ситуации в стране¹.

Согласно действующему законодательству в качестве основных интенциональных объектов защиты от терроризма признаны следующие. Во-первых, это объекты подрыва или ослабления, воздействие на них производится через другие объекты. К этой категории относят объекты внутренней и внешней безопасности (государственный строй, суверенитет). Ко второй категории относят объекты, воздействие на которые оказывается непосредственно путем применения физического насилия. Сюда относят жизнь, здоровье, свободу личности, материальное имущество, культурно-исторические и духовные ценности.

Понятия «терроризм» и «международный терроризм» находятся в логическом отношении общего понятия к частному, поэтому можно говорить о том, что международный терроризм обладает всеми перечисленными выше характеристиками терроризма. В то же время международный терроризм обладает рядом дополнительных, присущих лишь ему, признаков – так называемых признаков международной. Разграничивание международного и внутригосударственного типов терроризма происходит на основании признаков международной.

Необходимость дифференцирования международного и внутригосударственного типов терроризма очевидна: борьба с международным терроризмом должна вестись на международном уровне, в случае же, если речь о внутригосударственном терроризме, вмешательство других государств может расцениваться

¹ Долгова А.И. Терроризм, проблема его правовой оценки и борьбы с ним // Международный терроризм в СНГ: материалы «круглого стола». М., 2003.

как нарушение целостности государственных границ, что, в свою очередь, является нарушением основополагающих принципов международного права. В то же время на внутригосударственные теракты не распространяются универсальные антитеррористические документы. В качестве примера можно привести выдержку из Международной конвенции о борьбе с захватом заложников от 3 мая 1983 г., в которой речь идет о том, что она «не применяется в тех случаях, когда заложник и предполагаемый преступник являются гражданами одного государства и когда предполагаемый преступник находится на территории этого государства»¹.

Для дифференциации понятий международного и внутригосударственного терроризма необходимо определить объект посягательства террористов: если в первом случае угрозе подвергается международный правопорядок, то во втором случае террористы покушаются на правопорядок одного конкретного государства. Но подобное разграничение обладает чересчур общим характером, поэтому не может быть использовано в правовой практике. Для законодательства важное значение имеют признаки международной, которые позволяют дифференцировать внутригосударственный и международный терроризм. Но на данный момент подобный перечень не содержится в каких-либо официальных документах.

Тем не менее, сами признаки уже выделены специалистами и используются в практике антитеррористической безопасности. В руководстве по борьбе с международным терроризмом, которое было разработано Интерполом, приводится следующий список признаков международной террористической акции может быть квалифицирована как международная, если «цели, объявленные террористами, затрагивают несколько стран; преступление начинается в одной стране, а заканчивается в другой; средства преступной группы происходят из другой страны; жертвами преступления являются граждане различных стран или участники мероприятий, проводимых международными организациями; нанесенный ущерб затрагивает несколько стран или международных организаций»².

¹ Цит. по: Блищенко В.И. Международно-правовые проблемы государственного терроризма. М., 1989. С. 31.

² Терроризм в современном капиталистическом обществе. М., 1983. Вып. 3. С. 44.

Необходимо заметить, что проблема выведения признаков международной не столько теоретическая, сколько практическая: от ее решения напрямую зависит деятельность, направленная на предотвращение терактов, а также уголовное преследование лиц, замешанных в данных преступлениях.

2.2. Проблемы классификации терроризма. Исторический аспект

Создание единой классификации терактов необходимо как для исследовательской теории, так и для правоохранительной практики. Разработка конкретных типов и форм проявления террористической деятельности необходима для повышения эффективности мероприятий по борьбе с терроризмом, более активного выявления и пресечения терактов. От того, насколько близким к реальности будет решение проблемы классификации терактов, зависит эффективность выработки мер по пресечению и предотвращению террористической деятельности. Необходимость систематизации знаний в данной области очевидна ввиду отсутствия возможности целенаправленной борьбы с терроризмом, что, в свою очередь, обусловлено многообразием форм проявления террористической активности (взрывы в местах скопления людей, захват заложников, угон различных видов транспорта – проблема с отнесением преступного акта к разряду террористических продиктована отличиями данных событий и по объектам и по предметам преступного воздействия).

Первой попыткой систематизации многообразия проявлений террористической активности можно считать деление терроризма на политический и социальный, предложенное на 5-й конференции по унификации уголовного права, которая проходила в Мадриде в 1933 г. В 1970 г. Межамериканской комиссией по правам человека была предложена классификация, определявшая три вида терроризма: социальный, политический, идеологический. В дальнейшем данная классификация была признана недействительной, так как основывалась на мотивах, которые субъективны и скрыты, а следовательно, не могут быть использованы как объективное практическое знание. Во время «холодной войны» внима-

ние исследователей в основном было обращено к политическому терроризму.

Итальянский исследователь А. Кассиз разработал типологию, базирующуюся на мотивах и целях террористической деятельности. Согласно его классификации выделяется четыре типа терроризма.

1) Терроризм, мотивацией которого выступает идеология (исламские фундаменталисты, страны марксистской идеологии и т. д.).

2) Терроризм, в основе которого лежит борьба за достижение национальной независимости (борьба за изменение политического статуса национальных групп внутри государств).

3) Терроризм как борьба за самоопределение народов. Сюда А. Кассиз относит такие организации, как Африканский национальный конгресс, организации освобождения Палестины и т. п.

4) Терроризм, в основе которого лежит борьба против репрессивной политики государственных режимов¹.

Данная классификация, конечно же, не идеальна, но несмотря на недостатки, она в достаточной степени отражает многополюсность терроризма. Рассмотрение мотивации и целей террористической активности позволяет исследовать причины и условия терроризма. К тому же для правоохранительных органов выявление мотивов и целей террористов играет важную роль в процессе выявления и предотвращения терактов.

Чуть позже распространение получила классификация, предложенная Г. Дэникером, который выделял три вида терроризма:

1) международный (террористы одной или нескольких наций проводят теракты в третьей стране);

2) транснациональный (граждане одного государства совершают теракты против граждан того же государства, находящиеся на территории другой страны);

3) внутренний (террористические действия граждан одной страны против своих соотечественников на территории своего же государства).

¹ Cassese A. Terrorism, Politics and Law: The Achille Lauro Affair. Cambridge: Polity Press, 1989. P. 143.

В данной классификации спорным моментом является разделение первого и второго типа терроризма. Большинство исследователей высказались за объединение двух первых категорий и определение транснационального терроризма как разновидности международного.

Исследователи Е.Г. Ляхов и Л.А. Моджорян выделяют два типа терроризма: международный и национальный. В работе Е. Г. Ляхова «Проблемы сотрудничества государства в борьбе с международным терроризмом» отмечается: «...принципиальное различие между этими двумя видами терроризма заключается главным образом в их направленности. Международный терроризм преследует такие цели, как подрыв межгосударственных отношений, международного правопорядка, действия против государства, нации (народа), борющейся за свое освобождение и независимость, международных организаций как субъектов международно-правовых отношений»¹.

Учитывая вышеизложенное, можно говорить о том, что по критерию субъекта преступления международный терроризм можно разделить на два типа: террористическая деятельность от лица государства и террористическая деятельность отдельных самостоятельных лиц (организаций, группировок).

По критерию преследуемых террористами целей терроризм можно разделить на следующие подвиды.

1) *Политический (идеологический) терроризм.* Террористические группировки формируются на основе какой-либо идеологии (анархической, фашистской, марксистской и т. д.), своими целями определяют достижения изменений какой-либо из сфер (политической, социальной, экономической) той или иной страны. Такой терроризм, в свою очередь, можно подразделить на правый и левый. Основными признаками первого можно считать отрицание демократической системы, либерализм, поддержку расистских и националистических взглядов. Левый терроризм основывается на псевдореволюционных идеях и стремится к уничтожению капиталистического строя посредством формирования ре-

¹ Ляхов Е.Г. Проблемы сотрудничества государства в борьбе с международным терроризмом. М., 1979. С. 21.

волюционной ситуации и провокаций населения на массовые выступления.

2) *Националистический (этнический, сепаратистский) терроризм.* В его основе лежит национализм и национальный вопрос. Целями террористов является борьба с дискриминацией, за самоопределение нации, за предоставление нации определенных прав, а также за насильственное изменение конституционного строя.

Националистический терроризм отличается особой жесткостью и большим количеством жертв, так как в его основе находится идея национального превосходства. Национализм разрушителен и способен нагнетать социальную напряженность, разжигать вражду и в крайних ситуациях разрушать государства.

В настоящее время самые известные и активные националистические террористические организации действуют в странах Европы (Англии, Испании, Франции, Бельгии), Индии. Наиболее известные из них – Ирландская революционная армия, ЭТА басков и пр.

Еще в 70-е гг. XX в. национальными чаще назывались группировки, представляющие собой национально-освободительное движение. Но когда стран, борющихся за национальное движение, фактически не осталось, а в государствах стали активно проявляться сепаратистские тенденции, в правоохранительную практику вошли термины «сепаратистский терроризм», «этнический терроризм».

Обращение к национальным чувствам граждан довольно часто используется террористическими организациями как прием манипуляции, реальные цели их лидеров (к примеру, приход к власти неконституционным путем) остаются сокрытыми от рядовых граждан. Довольно часто террористами движут далекие от идеалистических корыстные цели.

3) *Религиозный (фундаменталистский терроризм).* Мотивация подобных террористических организаций также далека от идеальной – используя религиозные догматы, лидеры таких организаций стремятся к власти, преследуя политические цели.

В настоящее время особо опасными в мире считаются экстремистские организации, базирующиеся на так называемом «чистом» исламе – исламские фундаменталисты. Религиозные экстремисты позиционируют насилие с религиозно-нравственных

позиций, утверждая его необходимость в процессе человеческого развития и тем самым скрывая подлинные причины их действий. Целью такого воздействия на людей является достижение определенного эмоционального состояния, которое позволяет их вовлечь в противоправную деятельность. Для этой цели верующему дается идея о том, что насильственные действия не только направлены на общую цель террористической структуры, но и на достижение личного спасения человека путем служения таким образом высшей силе. Здесь религиозные экстремисты убеждают верующих в необходимости совершения агрессивного насилия с целью борьбы за «чистоту веры»¹.

Особо агрессивными сторонниками «чистого ислама» среди экстремистских организаций считаются ваххабитские движения. В программе ваххабитов преобладают идеи вооруженной борьбы за политическую власть, установление теократического исламского государства и уничтожение «врагов ислама».

В начале 90-х гг. XX в. на территории России, преимущественно в республиках Северного Кавказа, активизировались ваххабитские организации, в которых проповедуется всеобщая исламизация, разжигаются сепаратистские настроения. Своей целью ваххабитские движения провозглашают установление теократического государства на территории ряда регионов Российской Федерации (Чечне, Дагестане). Основным используемым средством ваххабитских террористических организаций является подготовка боевиков и террористов-смертников. Террористы также оказывают материальную помощь мусульманским экстремистам, стремятся к сращиванию религиозных и криминальных группировок, пытаются сформировать лобби в сфере государственного управления².

Необходимо отметить, что не только исламский фундаментализм является основой для возникновения террористических организаций. К методам терроризма прибегают различные тоталитарные секты, базирующиеся на идее «апокалипсиса», для которых насилие в данной ситуации преподносится как истинное средство для воплощения божьего промысла. Проповедники та-

¹ Моджорян Л.А. Терроризм: правда и вымысел. М., 1986. С. 14–15.

² Наумец А.Б. Влияние религиозного фактора на возникновение терроризма // Современный терроризм: состояние и перспективы. М., 2000.

ких религиозных организаций внушают верующим идею борьбы с греховными, безбожными правительствами, которая может воплотиться в терактах против населения этих стран.

4) *Криминальный (уголовный) терроризм.* Данный вид терроризма проявляется в виде деятельности преступных группировок, криминальных сообществ, а также преступников-одиночек. По целевому признаку в данном типе терроризма можно выделить несколько подвидов: деятельность террористов с целью ослабления государства, которое противостоит криминальному бизнесу (противостояние мафиозных группировок в традиционно криминальных странах); междоусобная борьба преступных кланов с целью устранения соперников и их сторонников (сюда относятся заказные убийства, вымогательства и т. п.); покушение на жизнь общественных либо государственных деятелей с целью отомстить за их деятельность.

5) *Экологический терроризм.* К этому виду можно отнести организации, которые (в отличие от экологических организаций, занимающихся природоохранной деятельностью) выступают против научно-технического прогресса вообще и для этой цели используют террористические методы.

Подобная классификация применима и к внутригосударственному терроризму.

Таким образом, классификация терроризма способствует целенаправленности антитеррористической борьбы. Однако следует отметить, что вышеприведенные классификации условны, так как далеко не всегда возможно разделить государственный и негосударственный типы терроризма, потому что известные террористические организации зачастую пользуются поддержкой государства в том или ином виде. В то же время и религиозный терроризм чаще всего не присутствует в чистой форме, но дополняется националистическими идеями. В то же время очевидна необходимость подобной классификации, так как именно выделение причин и мотивации террористической деятельности позволяет предупреждать и противостоять терактам.

Литература

1. Cassese A. Terrorism, Politics and Law: The Achille Lauro Affair. Cambridge: Polity Press, 1989.
2. Roberts A. Terrorism and International Order. Routledge: Roy. inst. of intern. affairs, 1988.
3. Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М.: Щит-М, 1998.
4. Блищенко В.И. Международно-правовые проблемы государственного терроризма. М., 1989.
5. Ващенко В.И. Преступность террористической направленности // Криминология. 2-е изд. /под ред. А.И. Долговой. М., 2001. Гл. 25.
6. Гаврилин Ю.В., Смирнов Л.В. Современный терроризм: сущность, типология, проблемы противодействия: учеб. пособие. М.: Юрид. ин-т МВД России: Книжный мир, 2003.
7. Долгова А.И. Терроризм, проблема его правовой оценки и борьбы с ним // Международный терроризм в СНГ: материалы «круглого стола». М., 2003.
8. Ляхов Е.Г. Проблемы сотрудничества государства в борьбе с международным терроризмом. М., 1979.
9. Моджорян Л.А. Терроризм: правда и вымысел. М., 1986.
10. Наумец А.Б. Влияние религиозного фактора на возникновение терроризма // Современный терроризм: состояние и перспективы. М., 2000.
11. Салимов К.Н. Современные проблемы терроризма. М.: Щит-М, 1999.
12. Терроризм в современном капиталистическом обществе. М., 1983. Вып. 3.
13. Хвыля-Олинтер А. Ваххабизм: вчера, сегодня, завтра // Профессионал. 2000. № 6.
14. Хлобустов О.М., Федоров С.Г. Терроризм: реальность сегодняшнего состояния // Современный терроризм: состояние и перспективы. М., 2000.

Глава 3. Формы терроризма, виды и последствия их применения

3.1. Проблемы теоретического определения форм терроризма

Классификации, рассмотренные ранее, носят условный характер. В практической деятельности они чаще бывают представлены в смешанном виде (например, захват самолета сопровождается взятием заложников, иногда с применением взрывного устройства). Тем не менее, польза классификации несомненна, так как выделяемые признаки позволяют точнее прогнозировать развитие событий и с большим успехом предпринимать меры по их предотвращению. В то же время теоретическое исследование позволяет не только изучать последствия уже совершенных терактов, но и заранее моделировать возможный ущерб от еще не совершенных, но в теории возможных проявлений терроризма (например, в современной истории нет примеров использования террористами оружия массового поражения, но теоретическая модель подобного развития событий, их последствий и мер по предотвращению разработана специалистами).

Необходимо отметить, что научная систематизация знаний о конкретных формах террористической активности способствует прогнозированию динамики развития и тенденций данного явления, позволяя предпринимать меры для предупреждения подобных событий. Теракты представляют собой разновидность человеческой деятельности, поэтому их необходимо рассматривать в виде системы, которая состоит из таких элементов, как субъекты, объекты, цели, методы, средства, результат. Каждый из этих элементов может быть использован в качестве критерия классификации.

В качестве субъекта террористической деятельности могут выступать следующие категории: террористические и экстремистские организации, деятельность которых угрожает государственной (а также международной) безопасности; использующая в собственных целях террористические методы организованная преступность (характерна для таких преступных сфер, как неза-

конный оборот оружия, наркотиков и т. п.); допускающие насильственные незаконные действия националистические, сепаратистские, этнические организации; иностранные спецслужбы (в ситуациях, когда речь идет о государственных терактах); отдельные категории граждан.

Среди объектов террористической деятельности можно выделить следующие: административные здания, в том числе помещения спецслужб и правоохранительных органов (теракты в данном случае чаще демонстрируют политическую позицию террористов); промышленные объекты, воздействие на которые спровоцирует большее количество человеческих жертв, нанесет ущерб экономике и безопасности государства (промышленные предприятия, объекты ядерной, химической промышленности, жизнеобеспечивающие объекты); объекты массового скопления людей (транспорт, вокзалы, торговые центры, образовательные учреждения, массовые мероприятия); объекты культурно-исторического значения (целью террористов в данном случае выступает формирование общественного страха, паники и т. п.).

Основные цели, преследуемые террористами: ослабление государства по всем социальным институтам (политический, экономический и т. д.); принуждение государственной власти к принятию выгодных для террористов решений; подрыв авторитетности госструктур в глазах населения; нейтрализация деятельности правоохранительных органов; уничтожение политических конкурентов; демонстрация собственной политической силы; получение выкупа (материальные средства, освобождение сообщников); заявление несогласия своей политической позиции по конкретному вопросу внешней или внутренней политики государства; популизм за счет расправы над непопулярными у населения представителями административной власти.

Методы террористов зависят от поставленных ими целей – намерены они причинить материальный ущерб либо лишь устранили. В таком контексте выделяют следующие методы.

1. Методы материального воздействия на неодушевленные объекты. Сюда относятся: механические повреждения, взрывы, поджоги и т. п. Целью в таких случаях выступает уничтожение и причинение наибольшего материального ущерба, а также гибель большого количества людей.

2. *Методы психологического воздействия.* Психологический террор распространяется все больше, что можно объяснить самой сутью терроризма, представляющего собой устрашение и принуждение. В данной категории выделяют две подгруппы методов:

– действия физического характера, направленные на достижение психологического результата (демонстративные взрывы или поджоги каких-либо малозначимых с точки зрения экономического ущерба, объектов);

– психологические действия, не связанные с нанесением материального ущерба (всевозможные угрозы в адрес должностных лиц, как открытые, так и анонимные).

Как и любые действия, направленные на достижение цели, деятельность террористических организаций имеет следующие стадии:

– выбор объекта, сбор информации о нем (степень уязвимости, доступность, характеристики, возможные способы проникновения и т. п.);

– планирование подготовки и проведения теракта;

– непосредственно подготовка теракта (создание на объекте либо в его окружении так называемой опорной негласной сети из числа работников объекта и местных жителей; подготовка условий для прибытия и проживания в течение некоторого времени исполнителей, тайников для специального оружия и средств террора, создание условий для проникновения непосредственно на объект и т. п.);

– проникновение на территорию, создание благоприятных условий для террористической деятельности и путей отступления;

– непосредственное проведение теракта;

– отступление с территории, где был проведен теракт.

Цель, объект и метод действия определяют результат террористической акции. Методика материального воздействия – уничтожение объекта, устрашение необходимых людей, дестабилизация обстановки на территории теракта. В случае психологического террора результатом является устрашение определенных лиц и совершение ими действий в пользу террористов.

3.2. Вооруженное нападение с использованием оружия и взрывчатых веществ

Наиболее традиционным по форме террористическим воздействием можно считать вооруженное нападение с использованием оружия и взрывных устройств. Рассмотрим методы, связанные с покушением на жизнь, а также признаки их подготовки. Исследователи определяют акты терроризма как совокупность приемов и операций, посредством которых террористы стремятся достичь результата. Сюда следует относить такие методы, как нападение, минирование объектов теракта, транспорта, воздействие отравляющими веществами на человеческий организм.

Рассмотрим подробнее вышеуказанные методы.

Такой метод, как непосредственное нападение, может осуществляться как при непосредственном контакте с жертвой, так и из засады. Во втором случае нападение более эффективно, так как нейтрализует превентивные мероприятия, такие как обнаружение и обезвреживание преступника. Но в то же время непосредственное нападение также используется довольно часто не только террористами, но и другими типами преступников, так как данный метод наиболее прост и эффективен.

Статистическими данными регулярно подтверждается, что половина всех преступлений совершено непосредственным нападением. Такое распространение объясняется простотой этого метода, не требующего специального обучения для преступника, а также необходимости сложной маскировки орудия нападения (например, обычный пистолет легко помещается в карман). В то же время нападение весьма оперативно и по времени занимает в среднем от 8 секунд до 1 минуты.

Минирование представляет собой весьма эффективный с точки зрения достижения террористических целей метод. Данный метод представляет опасность не только для лиц, являющихся целью теракта, но также и для посторонних людей, попавших в сферу поражения. В то же время осуществление минирования сопряжено с определенными трудностями, так как подразумевает наличие уязвимых мест в объекте нападения, позволяющих установить взрывное устройство. Одной из разновидностей данного

метода можно считать минирование транспортных средств, которое является весьма эффективным для совершения теракта, так как многие охраняемые личности, являющиеся мишенями террористов, предпочитают перемещаться на одном и том же транспорте, который по той или иной причине может оставаться на какое-то время без присмотра (в гараже, ангаре и т. п.). Еще одной из разновидностей этого метода является минирование маршрутов передвижения потенциальной жертвы теракта. Эффективность здесь обусловлена тем, что обеспечить постоянный контроль за трассами не представляется возможным, поэтому высисать на маршруте уязвимые места и доставить туда средства преступной деятельности (взрывчатые вещества, взрывное устройство), а затем безнаказанно скрыться для террористов не составляет особых трудностей.

Кроме того, существует такой метод, как таран, представляющий повышенную опасность из-за невозможности ему противодействовать. В ситуации, когда на транспортное средство потенциальной жертвы на огромной скорости несется автомобиль, начиненный взрывчатыми веществами, отреагировать сложно даже специально обученным людям.

Серьезную опасность представляет также такой метод теракта, как почтовые посылки на имя потенциальной жертвы, в которых содержатся взрывчатые и зажигательные вещества. Распространенность использования почтового канала для терактов привела к необходимости выработки рекомендаций по обнаружению писем-бомб. В этих рекомендациях указывается необходимость сканирования всей почтовой корреспонденции на наличие в ней металлических предметов или взрывчатых веществ. В случаях когда подобное исследование недоступно, рекомендуется обращать внимание на следующие детали: есть ли обратный адрес, знакомы ли имена в графах отправителя и получателя, почтовый штамп проблемных в террористическом плане территорий (Ближний Восток, Северный Кавказ и т. п.), посылка или письмо имеет странную форму (мягкая, как пластилин, на ощупь, неровная по форме, слишком тяжелая, налицо присутствуют мокрые грязные пятна, пахнет миндалем, виднеются очертания некоего предмета, похожего на монету или сжатую пружину – детонатор и т. п.). Однако внешние признаки при современном темпе развития тех-

нологий все же не могут дать полной информации о безопасности писем и посылок, единственно верным способом можно считать только сканирование спецустройствами. При обнаружении бомбы в почтовом отпращивании необходимо немедленно проинформировать сотрудника службы безопасности и/или органы правопорядка, до приезда которых посылку не следует трогать, передвигать и т. п. Подобным же способом возможно осуществление еще одного террористического метода – воздействие на организм отравляющими (биологическими, радиоактивными, химическими и др.) средствами. Характерным для данного метода средством в настоящее время выступает контактный яд, который даже при минимальном соприкосновении заражает потенциальную жертву, а смерть наступает лишь через несколько дней. Чаще всего при таком способе нелегко точно определить причину смерти.

Средства, которые преступники используют для достижения своих целей, постоянно совершенствуются, перечень их постоянно пополняется, поэтому их классификация затруднительна. Но все же можно говорить об общепринятом делении средств на оружие (холодное, огнестрельное, специальное) и взрывчатые, отравляющие, биологические и радиоактивные вещества.

Одним из самых опасных средств совершения терактов остается огнестрельное оружие. Усовершенствованное современными оптическими прицелами, оно, согласно исследованиям специалистов, позволяет даже среднему стрелку поражать цели с расстояния в 250–300 м. Самыми популярными в среде террористов являются автоматы производства Польши, России, Израиля. Пользуются спросом и переносные зенитные комплексы, которые не обладая большим весом и компактными размерами, могут быть спрятаны в чемодан и использоваться даже одним человеком. Подобное оружие чаще всего применяется для уничтожения автомобилей, самолетов, нефтепроводов и т. п. Приобретается такое оружие террористическими организациями на международном «черном рынке», а зачастую им террористов снабжают поддерживающие их страны. По этому поводу 3 мая 2006 г. в своем докладе Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан отметил: «Террористы уже использовали переносные зенитные военные комплексы. В интересах всех государств-членов затруднить для террористов приобретение переносных зенитных ракетных

комплексов и не допустить использования ими такого оружия. Я настоятельно призываю государства-члены поддержать предпринимаемые международные, региональные и национальные усилия по борьбе с незаконной торговлей такими комплексами и по ее предотвращению и рекомендую им принять или усовершенствовать законодательство и процедуры, запрещающие передачу такого оружия негосударственным конечным пользователям, и обеспечить, чтобы такое оружие экспортировалось лишь правительствами или агентствами, уполномоченными правительствами. Я также настоятельно призываю к более широкому участию и представлению более точной информации в рамках механизмов Организации Объединенных Наций по обеспечению транспарентности, в частности в контексте Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций, и я поддерживаю усилия по расширению его рамок для включения стрелкового оружия и легких вооружений»¹.

Теракты с помощью взрывных устройств применяются с середины XIX в., когда в России было совершено покушение на царя Александра II. С тех пор средства совершения подобных террористических действий значительно модифицировались. На сегодняшний день можно выделить такие типы взрывных устройств: устройства с установкой на заданное время, с дистанционным управлением (проводное и посредством радиоволн), реагирующие на изменение определенных физических параметров (атмосферное давление, скорость движения и т. п.), срабатывающие при ударе, при запуске двигателя, мины-ловушки (срабатывающие при поднятии, натяжении, открывании и т. п.), зажигательные и пиротехнические средства, порох, в том числе вещества, срабатывающие при вскрытии или соприкосновении с кислородом, средства ближнего боя (ручные гранаты, гранатометы), ракеты, минометы, стрелковое оружие, артиллерия, авиация².

¹ Единство в борьбе с терроризмом: рекомендации по глобальной контртеррористической стратегии: доклад Генерального секретаря Кофи Аннана 3 мая 2006 г. Доступ из справочной правовой системы Консультант Плюс.

² Гаврилин Ю.В., Смирнов Л.В. Современный терроризм: сущность, типология, проблемы противодействия: учеб. пособие. М.: Юрид. ин-т МВД России: Книжный мир, 2003. С. 29–30.

Использование взрывных устройств условно можно классифицировать на две разновидности:

1) Подрыв, осуществляемый террористами-смертниками, прошедшими определенную психологическую подготовку. Смертников подготавливают специальные люди, использующие для этих средств различную мотивацию – от мистической до материальной. Поставленная в международных масштабах данная схема весьма эффективна в подготовке террористов. Зачастую смертнику обещают не только славу военного героя, но и материальную поддержку его семье, поэтому наиболее подходящими объектами для психологической обработки становятся люди из бедных, необразованных слоев населения. Террорист-смертник представляет собой дешевое и легко доставляемое орудие терроризма, применить которое легко можно в любой точке мира. Смертнику внушается, что его действия являются актом самопожертвования во имя спасения, в том числе и спасения жертв терактов, которых представляют демонами, бесами и т. п. Борьба с данным видом терроризма непроста, так как здесь замешаны особенности психики человека, его способности на фанатичные поступки, в том числе и на религиозной и идеологической почве.

2) Подрыв, осуществляемый дистанционно. Такой тип терактов традиционно наиболее распространен, так как относительно безопасен для террориста. Взрывное устройство представляет собой «техническое устройство одноразового применения, обладающее способностью взрываться, специально предназначенное (изготовленное) для поражения людей или уничтожения, повреждения различного рода объектов и состоящее из заряда взрывчатого вещества, объединенного со средством взрывания»¹. Для взрывного устройства характерны такие признаки, как использование энергии взрыва, одноразовое применение, поражающее действие на людей и объекты. Взрывные устройства можно разделить на два основных класса: промышленные (устройство, изготовленное промышленным способом в соответствии с нормативно-технической документацией) и самодельные (уст-

¹ О судебной практике по делам о хищении и незаконном обороте оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ: постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 25 июня 1996 г. № 5 // Сб. постановлений Пленума Верховного суда РФ. М., 1998.

ройство, в котором использован хотя бы один из элементов конструкции самодельного или кустарного изготовления).

Широко распространено и такое террористическое средство, как машина-бомба, применяемая для уничтожения не только пассажиров, но и окружающих объектов и людей. В таких случаях бомбы могут быть помещены как внутри, так и снаружи машины. Предотвратить установку бомбы на транспортное средство можно лишь путем полного контроля доступа к нему, что на практике весьма затруднительно. Исследователи отмечают, что данный вид терактов чрезвычайно опасен как в материальном плане, так и в психологическом.

Учитывая вышеизложенное, можно обозначить рекомендации для противостояния рассматриваемой форме терроризма. Основные требования к проводимым антитеррористическим мероприятиям следующие.

1. Наступательность – быстрая и тщательная проверка поступающей информации и принятие превентивных мер по предотвращению терактов, а также согласованность и профессионализм всех служб в противостоянии терроризму.

2. Всесторонность – деятельность по перекрытию всевозможных путей доступа террористов к интересующим их объектам (введение режима допуска на охраняемые объекты, регулярный профилактический осмотр объекта и прилегающей к нему территории, постоянный технический и противопожарный контроль объекта и прилегающей территории).

3. Непрерывность – антитеррористические мероприятия должны проводиться с постоянной интенсивностью, вне зависимости от времени года, суток, наличия определенных лиц на объекте.

4. Маневренность – возможность экстренной перегруппировки сил и средств, принятие неотложных мер в максимально сжатые сроки.

5. Конспиративность – скрытое наблюдение для выявления подозрительных намерений в отношении охраняемого объекта.

6. Эффективность – все элементы системы должны быть эффективными для успешного осуществления антитеррористической деятельности.

Знание форм террористической деятельности необходимо для успешного противодействия им.

3.3. Захват воздушного транспорта и другие виды вмешательства в деятельность гражданской авиации

Гражданская авиация и воздушные суда в частности чрезвычайно уязвимы для терактов. Террористические действия в данной сфере не являются затратными для террористов в материальном и финансовом смысле, но получают общественный резонанс и приводят к большому количеству человеческих жертв. Необходимо отметить, что именно поэтому теракты в сфере авиации занимают значительную долю.

Для определения данной формы терроризма в публицистике используется ряд разнообразных терминов, например: «воздушное пиратство», «воздушный терроризм», «хайджекинг» и т. п. Тем не менее, ни один из вышеперечисленных терминов не является официальным и не закреплен в правовых источниках. Объективно данная форма складывается из ряда террористических мероприятий: захват воздушного судна (насильственное завладение воздушным судном с целью его использования в личных целях), его угон и иные виды незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации. Захват судна осуществляется посредством нападения на охраняющих и обслуживающих его лиц на земле либо на его пилотов в полете. Последний используется значительно чаще, так как позволяет террористам путем насилия или угрозы насильем контролировать курс самолета, уже находящегося в воздухе.

Рассматриваемый вид терроризма возник в конце 60-х гг. XX в., когда некоторые политические группировки, использующие террористические методы, посредством нападения на воздушный транспорт пытались преследовать пропагандистские цели, оказывать влияние на политику стран, освободить своих коллег и зарабатывать немалые суммы денег. Воздушный терроризм в то время выступал инструментом для решения политических, социальных, меркантильных и уголовных задач, система безопасности воздушного транспорта находилась на начальном уровне и добиваться своих целей террористам удавалось легко.

Однако в 70-е гг. были приняты антитеррористические меры на международном уровне в этой сфере, что затруднило террори-

стам их незаконную деятельность и заставило тщательнее разрабатывать теракты. Тогда же возросло количество захватов воздушных судов в аэропортах. В то же время террористы усовершенствовали маскировку оружия и взрывчатых средств для доставки их на борт, а сама операция стала требовать большего количества профессионально обученных различным действиям людей (специалистов по изготовлению взрывчатки, доставки ее в аэропорт, бойцов для захвата в заложники экипажа и осуществления контроля пассажиров и т. п.). В свою очередь, усовершенствованная тактика террористов потребовала от правительств разработки дополнительных мер по усилению безопасности авиатранспорта. Для этого широко начали использоваться различные технические средства, были приняты соответствующие меры на законодательном уровне. Однако и экстремисты в ответ начали искать новые способы совершения терактов, меняя свою тактику. Переключившись на аэропорты стран, не охваченных международной системой авиабезопасности, террористы чаще стали вербовать работников аэропорта. В то же время росла и техническая оснащенность преступников: в исследовательских лабораториях для террористов разрабатывались и производились новые взрывные устройства и способы их маскировки, которые с трудом могли быть выявлены имеющимися в аэропортах инструментами. Оружие и взрывные устройства стали доставляться на борт самолета с помощью ничего не подозревающих пассажиров, а также посредством обезличенной формы перевозки. Таким образом, необходимо отметить, что методы и тактика террористов изменялись в зависимости от антитеррористической политики государства и предпринимаемых им мер по совершенствованию системы безопасности авиaperевозок.

Для предотвращения разрушения авиатранспорта в воздухе путем взрыва необходимо ужесточение контроля в аэропортах. В цивилизованных странах на создание эффективной системы обнаружения попыток пронести взрывное устройство на борт самолета уходит огромное количество средств. В то же время очевидно, что попытки отдельных стран ни к чему не приведут в отсутствие единых мер безопасности на международном уровне.

Безопасность в аэропортах осложняется тем, что здесь приходится работать в условиях скопления сотен и тысяч пассажи-

ров, а минимальный просчет может привести к трагедии. Меры, обеспечивающие безопасность клиентов авиационного бизнеса, включают в себя защиту от вооруженных преступников в зоне контроля и попыток подкладки в личные вещи пассажиров средств совершения терактов, защиту от проноса бомбы на борт самолета в ручной клади, предотвращение попадания на борт самолета воздушных пиратов, защиту от попадания к воздушному судну посторонних лиц.

Для этих целей взлетное поле огораживают заборами, но это мешает осуществлению контроля из здания аэропорта, а злоумышленникам все равно несложно проникнуть на аэродром. Поэтому целесообразно использовать системы наблюдения, патруля и сигнализации по всему периметру аэродрома. Но для эффективного действия таких мер необходимо, чтобы за осуществлением контроля следил весь аэродромный персонал. Подобные же меры должны быть предусмотрены и для мест персонализированного доступа, таких как заправка для самолетов в промежуточных аэропортах и зона обработки багажа.

Однако самой опасной в данной ситуации представляется категория пассажиров (лиц, маскирующихся под пассажиров) и их багаж, поэтому территория от входа в аэропорт до дверей самолета должна быть максимально безопасной и пассажиры туда должны попадать только после тщательной проверки. Огромный поток пассажиров усложняет тщательность досмотра их багажа.

Более эффективному противодействию воздушному терроризму способствуют активно разрабатываемые международные конвенции и соглашения. К примеру, Гагская и Монреальская конвенции определяют, что именно считается преступлением. В 1-й статье Гагской конвенции дается следующее определение: «Любое лицо, которое незаконно путем насилия, или угрозы применения насилия, или путем любой другой формы запугивания захватывает это воздушное судно, или осуществляет над ним контроль, либо пытается совершить любое такое действие; или является соучастником лица, которое совершает или пытается совершить любое такое действие, совершает преступление». А 1-я статья Монреальской конвенции гласит, что «любое лицо совершает преступление, если оно незаконно и преднамеренно: а) совершает акт насилия в отношении лица, находящегося на борту

воздушного судна в полете, если такой акт может угрожать безопасности этого воздушного судна; или b) разрушает воздушное судно, находящееся в эксплуатации, или причиняет этому воздушному судну повреждение, которое выводит его из строя или может угрожать его безопасности в полете; или c) помещает или совершает действия, приводящие к помещению на воздушное судно, находящееся в эксплуатации, каким бы то ни было способом устройство или вещество, которое может разрушить такое воздушное судно или причинить ему повреждение, выводящее его из строя, или причинить ему повреждение, которое может угрожать его безопасности в полете; или d) разрушает или повреждает аэронавигационное оборудование либо вмешивается в его эксплуатацию, если любой такой акт может угрожать безопасности воздушных судов в полете; или e) сообщает заведомо ложные сведения, создавая тем самым угрозу безопасности воздушного судна в полете»¹.

Особая опасность воздушных терактов диктует необходимость приложения значительных усилий для выявления, предупреждения и пресечения преступной деятельности. Уже на настоящий момент в мире действует эффективная система мер для борьбы с воздушным терроризмом как на внутригосударственном, так и на международном уровне.

3.4. Захват морского транспорта и другие виды вмешательства в судоходную деятельность

Преступные действия в отношении морского транспорта (как торгового, так и гражданского) имеют многовековую историю, будучи упоминаемы под термином «пиратство» еще до нашей эры². Современный морской терроризм стал настоящей угрозой в 60-х гг. XX в., однако он значительно отличается от классического пиратства. Для жертв нападения мотивация преступни-

¹ Всеобъемлющая международная безопасность. Международно-правовые принципы и нормы: справочник. М.: Междунар. отношения, 1990. С. 179–181.

² О понятии пиратства см.: Оппенгейм Л. Международное право. Т. 1, п/т. 2. М., 1949. С. 179; Лазарев М.И., Бараболя П.Д. Государственное и частное пиратство // Морской сборник. 1967. № 5. С. 39–45; Броунли Я. Международное право: в 2 кн. М.: Прогресс, 1977. Кн. 1. С. 353–362.

ков не имеет значения. К тому же существует ряд признаков, позволяющих говорить о частичном совпадении данных понятий: захват морского судна одновременно подпадает под нормы Конвенции ООН по морскому праву, определяющей пиратство, и Конвенции о борьбе с незаконными актами, предпринимаемыми против безопасности морского судоходства.

В то же время существенны и различия в целях данных преступных действий. Пиратство всегда имеет своей целью личную выгоду. Субъектом здесь выступает член экипажа или пассажир. Пиратство представляет собой акт, совершенный по отношению к морскому судну, находящемуся исключительно в открытом море. Для того чтобы квалифицировать морской терроризм необходимо соответствие всем вышеперечисленным признакам.

В структуре Международной морской организации функционирует Комитет по безопасности на море, который ведет учет морских терактов и информирует о тактике террористов государственные органы и судовладельцев. Данным комитетом разработан соответствующий документ «Меры по предотвращению незаконных актов, направленных против пассажиров и экипажей на борту судов».

Морской терроризм представляет угрозу для всех государств, но в первую очередь для морских держав. Действия террористов отражаются на интересах всего мирового сообщества, поэтому для противостояния данной глобальной угрозе в настоящее время ведется ряд международных мероприятий по выработке международной правовой базы, призванной противостоять актам террористов.

Разнородность потенциальных объектов терроризма, а также общая специфика Мирового океана делает трудоемкой защиту от морского терроризма. Для достижения собственных интересов террористам зачастую нет необходимости использовать классические военно-морские приемы. Диверсии в форме вывода из строя нефтяных платформ, угрожающих экологической катастрофой либо имеющих стратегическое значение международных судоходных путей, приводят к необходимому террористам пси-

хологическому результату¹. Задачей мирового сообщества является активное глобальное сотрудничество в выработке эффективных контртеррористических мер и построении систем высокой степени безопасности международного судоходства. Специально созданная для этих целей Международная морская организация занимается разработкой способов повышения безопасности морского сообщения и предотвращения терактов на море, пиратства и вооруженного разбоя.

В данной ситуации встает вопрос о формировании международной правовой базы, способствующей эффективной реакции и предотвращению морских терактов. Центральное место в обеспечении безопасности морских путешествий занимают «Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства» 1988 г. и «Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе» 1988 г. Разработку Конвенции инициировали Австрия, Италия и Египет. Главной целью Конвенции стала выработка гарантий того, что соответствующее уголовное преследование будет возбуждено в отношении лиц, совершивших незаконно и преднамеренно действия, направленные против безопасности морского судоходства. Конвенция налагает на стран-участниц обязательства принять все необходимые меры и возбудить уголовное преследование в рамках своей собственной судебной системы, независимо от того, совершено ли преступление на их территории, или выдать преступников одному из государств, которое обладает юрисдикцией согласно Конвенции 1988 г.

Преступная деятельность по отношению к морским судам, их захват и угон является разновидностью терроризма вообще и международного в частности. Его характерной особенностью является то, что осуществляется он в открытом море, на береговых сооружениях – не только на территории определенных государств, но и вне их юрисдикций – в нейтральных водах.

Для совершения морского теракта преступникам необходимо иметь быстроходные суда, дорогое вооружение и профессио-

¹ Гайкович А., Никитин Н. Морской терроризм: кораблестроительный аспект // Экспорт вооружений. 2003. № 2. С. 30–31.

нальный экипаж. Такой вид терроризма требует больших финансовых затрат и часто используется террористическими организациями, поддерживаемыми каким-либо влиятельными политическими кругами или иностранными правительствами, заинтересованными в достижении террористами целей. Но характерным остается то, что от действий морских террористов зачастую страдают не причастные к конфликтам государства и их граждане.

3.5. Информационный терроризм

В настоящее время широкое распространение получил информационный терроризм. Связано это прежде всего с широким внедрением во все сферы общества информационных технологий, что дает террористам новые возможности в достижении собственных целей.

Современные телекоммуникационные и информационные сети позволяют террористам совершать свои действия в существенно расширенных географических рамках, подвергать воздействию наибольшую аудиторию, более эффективно осуществлять связи со своими коллегами, используя современные методы шифрования информации без боязни быть перехваченными спецслужбами.

Информационные технологии имеют большое значение для управления странами уже с 70-х гг. XX в. Уже в те годы многочисленные группы демонстрантов использовали для координации своей деятельности информацию, полученную из средств массовой информации. В настоящее время информационно-ориентированный терроризм для террористических организаций представляет большой интерес, так как использование информационных технологий позволяет удаленно координировать действия различных террористических группировок и в достаточной степени анонимно осуществлять обмен информацией в глобальных масштабах, снизить затраты на коммуникации, увеличить возможности обмена сложной информацией в виде карт, документов, фотографий и т. п.

Такая коммуникационная сеть, как Интернет, позволяет террористам более эффективно пропагандировать свои идеи широкой аудитории. Посредством Интернета они могут получать необходимую им информацию о потенциальных объектах терроризма, черпая сведения со страниц о государственных и частных организациях, общественных и религиозных деятелях стран всего мира. Общение в сети Интернет также способствует привлечению сторонников путем ведения диалога с целью вербовки новых членов.

Для совершения современных крупных террористических актов активно используются возможности Интернета, ставшего основным каналом распространения информации и пропаганды террористических организаций. О существовании террористических сайтов вербовки давно знают спецслужбы большинства стран, но борьба с ними усложнена структурными особенностями самого Интернета. Исследователи отмечают, что Интернет все чаще используется исламскими экстремистами с целью создания террористических группировок в различных государствах, а также удаленной координации их действий, привлечения новых сторонников. Для этого все чаще в ячейках крупных террористических организаций включаются хакеры, имеющие профессиональные навыки по работе и взлому веб-сайтов.

Эксперты по борьбе с терроризмом отмечают формирование высокотехнологичных коммуникативных систем между представителями международного терроризма, которые без необходимости личных встреч могут удаленно обмениваться планами и координировать преступную деятельность. Связываясь друг с другом посредством закодированных сообщений, передаваемых электронной почтой, преступники растворяются в общем огромном информационном потоке. Однако распространение информации по современным коммуникативным каналам делает террористов уязвимыми. Недостаточно осторожное использование современных информационных каналов может позволить правоохранителям перехватить сообщения и использовать их для установления планов террористов и их местонахождения. А наличие в Интернете террористической пропаганды стимулирует контрпропаганду со стороны государственных органов, которая может внести разлад в идейное единство террористов.

Однако довольно часто террористы в информационной сфере беспрепятственно обладают возможностями взламывать стратегически важные веб-сайты и получать информацию оборонной политики государства, получать доступ к управлению гражданской авиацией и другими способами использовать возможности глобальной сети для достижения террористических целей. Проникнуть в защищенные компьютерные сети исключительно сложно, но, располагая значительными финансами, террористические вербовщики могут позволить себе нанять специалиста в данных вопросах, обладающего необходимыми знаниями и квалификацией. К тому же на сегодняшний момент уже разработано немало программ, позволяющих упростить доступ к скрытой информации. Действенным средством террористической деятельности также может быть маскировка следов компьютера, позволяющая террористам скрываться от спецслужб. Поймать киберпреступника чрезвычайно сложно, требуются высокие технологические затраты на разработку специальных программ, отслеживающих конкретных преступников.

Деятельность информационных террористов финансово не обременительна. Найм хакеров и обеспечение их соответствующим оборудованием не требует больших денежных затрат, поэтому данный вид террористической деятельности доступен и небогатым независимым террористическим группам, а иногда информационный терроризм осуществляется террористом-одиночкой, обнаружить которого при определенной степени его осторожности практически невозможно. Недорого и изготовление электромагнитных бомб, уничтожающих посредством воздействия мощных импульсов все компьютерную начинку.

Интернет зачастую используется и в качестве инструмента шантажа руководителей различных финансовых структур с целью получить у них денежные средства. Учитывая реальность угрозы выведения из строя банковских компьютерных систем, многие банкиры идут на уступки и переводят преступникам требуемые ими денежные средства. Однако максимальный ущерб информационные террористы способны нанести компьютеризованному обществу в сферах политики, обороны, государственного управления. Никто из хакеров не согласился бы физически проникнуть на военную базу, но взломать секретную сеть, оста-

ваясь в собственном доме, рискуют многие, так как информационные технологии снизили порог страха и позволили ряду информационных преступников уйти от наказания.

Отказаться от использования информационных структур с удаленным доступом посредством сети Интернет в современном мире не представляется возможным, так как без оперативного доступа к мировой информации государство невыгодно отстает от стран-конкурентов. Поэтому большое значение приобретают вопросы информационной безопасности. С развитием методов информационного терроризма преступникам нет необходимости развивать технологии, достаточно получить доступ в Интернет.

Для противодействия подобным кибератакам большую роль играют предупредительные профилактические меры, к которым относится разработка защитных компьютерных систем, охраняющих базы данных от проникновения. В то же время правовая база определения мер по антитеррористическим мероприятиям в сфере информационной безопасности на настоящий момент развита весьма слабо. На международном уровне ряду стран до сих пор не удается преодолеть политические амбиции и заключить общие договоры о борьбе с информационным терроризмом, поэтому существенную пользу могут принести меры по информационной безопасности, предпринятые на национальном уровне.

В докладе Генерального секретаря ООН Кофи Аннана 3 мая 2006 г. обозначена глобальная контртеррористическая стратегия: «Интернет является наглядным примером того, как террористы могут действовать действительно на транснациональной основе; в ответ государствам необходимо думать и действовать на столь же транснациональной основе. Те, кто хочет использовать киберпространство в террористических целях, может делать это практически из любой точки мира. Террористы пользуются различиями в национальных ответных мерах – если им не дают действовать в одном государстве, они просто могут переместиться в другое. Тем самым Интернет может стать виртуальным прибежищем, позволяющим игнорировать национальные границы. Государства начинают отдавать себе отчет в этой проблеме и вырабатывать возможные ответные меры. В Тунисской программе, принятой в 2005 году на Всемирной встрече на высшем уровне по вопросам информационного общества, подчеркивается важность

борьбы против терроризма во всех его формах и проявлениях в Интернете наряду с соблюдением прав человека и в соответствии с другими обязательствами по международному праву. Резолюция 1624 (2005) Совета Безопасности дает основу для криминализации подстрекательства к совершению террористических актов и вербовки, в том числе через Интернет. Государства-члены теперь должны представлять доклады Контртеррористическому комитету о принятых мерах по осуществлению этой резолюции. Комитету следует продолжать оказывать правительствам помощь в наращивании потенциала в этой области, в том числе путем координации обобщения передовой практики и оценки приоритетов с учетом индивидуальных потребностей. Государствам-членам, которые еще не сделали этого, следует принять необходимые меры, с тем чтобы не допустить использования информационно-коммуникационных технологий для поощрения и осуществления террористической деятельности. Организация Объединенных Наций может оказать государствам техническую помощь в разработке соответствующего законодательства и наращивании правоспособности в этой области, а также сотрудничать с государствами-членами в изучении других возможных мер противодействия использованию Интернета террористами»¹.

Литература

1. Cassese A. Terrorism, Politics and Law: The Achille Lauro Affair. Cambridge: Polity Press, 1989.
2. Dos. UNO S/PV. 2651. 4 February 1986.
3. IMO Conference on Maritime Security. London, December, 2002. H.E. Jose Luis Jesus, Judge, International Tribunal for the Law of the Sea. «Protection of Foreign Ships against Piracy and Terrorism at Sea: Legal Aspects» // The International Journal of Marine and Coastal Law. Vol. 18, № 3.
4. Jenkins B. Terrorism: Trends and Potentialities. Santa Monica: Rand Corporation, 1987.
5. Rosie G. the Directory of International Terrorism. New York: Paraton House, 1986.

¹ Доклад Генерального секретаря Кофи Аннана 3 мая 2006 г. Доступ из справочной правовой системы Консультант Плюс.

6. Strategic Plan for The Organization (for the six-year period 2004 to 2010). 25 November 2003. Assembly of International Maritime Organization, p. //I:\ASSEMBLY\23\RES\944.DOC. 18 March 2004.
7. The Wall Street Journal. 1995. № 4.
8. Броунли Я. Международное право: в 2 кн. М.: Прогресс, 1977.
9. Всеобъемлющая международная безопасность. Международно-правовые принципы и нормы: справочник. М.: Междунар. отношения, 1990.
10. Гаврилин Ю.В., Смирнов Л.В. Современный терроризм: сущность, типология, проблемы противодействия: учеб. пособие. М.: Юрид. ин-т МВД России: Книжный мир, 2003.
11. Гайкович А., Никитин Н. Морской терроризм: кораблестроительный аспект // Экспорт вооружений. 2003. № 2.
12. Грачев С.И. Спаси себя сам: практикум личной безопасности: учеб. пособие. Н. Новгород: Институт стратегических исследований ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2005.
13. Дильдин Ю.М., Мартыно В.В., Семёнов А.Ю., Стецкевич А.Д. Место взрыва как объект криминалистического исследования: учеб. пособие. М., 1995.
14. Единство в борьбе с терроризмом: рекомендации по глобальной контртеррористической стратегии: доклад Генерального секретаря Кофи Аннана 3 мая 2006 г. Доступ из справочной правовой системы Консультант Плюс.
15. Корнилов А.А. Между войной и миром. О процессе принятия внешнеполитических решений в Государстве Израиль (1948–1993 гг.). Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 1994.
16. Лазарев М.И., Бараболя П.Д. Государственное и частное пиратство // Морской сборник. 1967. № 5.
17. Международный терроризм: борьба за геополитическое господство. М.: Изд-во РАГС, 2005.
18. Меры Международной морской организации по борьбе с терроризмом (из доклада Генерального секретаря ООН от 2 июля 2002 г. «Меры по ликвидации международного терроризма»), п. 186 // Международно-правовые основы борьбы с терроризмом: сб. документов /сост. В.С. Овчинский. М., 2003.

19. Моджорян Л.А.Терроризм на море. М.: Международные отношения, 1991.
20. Оппенгейм Л. Международное право. М., 1949.Т. 1. П/т. 2.
21. О судебной практике по делам о хищении и незаконном обороте оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ: постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 25 июня 1996 г. № 5 // Сборник постановлений Пленума Верховного суда РФ. М., 1998.
22. Предпринимательство и безопасность. М.: Универсум, 1991.
23. Путилин Б. Г. Террористический интернационал. М.: Кучково поле, 2005.
24. Шемякин А.Н. Международное морское право в сложной самоорганизующейся системе морского права // Ежегодник морского права.2007.

Заключение

В современном мире террористическая деятельность отличается особо жестокими терактами, совершаемыми с большим размахом. К тому же современный терроризм не ограничивается государственными границами, а террористические организации связаны между собой и взаимодействуют в международных масштабах, отличаясь гибкой структурой. Для достижения наибольшего общественного резонанса и психологического эффекта на массы террористы налаживают пропаганду и ведут информационную борьбу с целью вербовки сторонников.

Терроризм, являясь крайней формой радикализма и экстремизма, использует любые средства в своей деятельности для достижения целей. Поэтому экстремисты предпочитают террористические методы цивилизованным способам решения этнических, политических, социальных, религиозных разногласий. И если изначально речь шла о захвате власти, то в настоящее время стратегия и тактика деятельности террористических организаций направлена на порождение страха у населения и получение наибольшего резонанса. Подобная тактика приводит к использованию средств, вызывающих большие потери среди мирного населения, что, в свою очередь, провоцирует органы правопорядка на принятие непопулярных среди населения мер.

Терроризм в настоящее время приобрел глобальные масштабы, что обуславливает необходимость активного принятия антитеррористических мер. Однако для эффективности данных мер необходимо изучение терроризма как социального явления, его особенностей, целей и путей воздействия. Таким образом, вопросы борьбы с терроризмом становятся актуальными в современном обществе.

Терроризм представляет собой одну из общечеловеческих проблем. Он опустошительнее эпидемий и войн. Поэтому понимание проблемы терроризма, его тщательное изучение и анализ становятся основой для формирования эффективной правовой базы как на уровне государства, так и на международном уровне в борьбе с терроризмом.

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Понятийное поле термина «терроризм»	6
1.1. Определение понятия «терроризм».....	6
1.2. Обзор основных законодательных определений терроризма в различных государствах.....	10
1.3. Определение феномена международного терроризма.....	17
Литература.....	24
Глава 2. Варианты классификации терроризма	27
2.1. Основные признаки террористической деятельности.....	27
2.2. Проблемы классификации терроризма. Исторический аспект.....	32
Литература.....	38
Глава 3. Формы терроризма, виды и последствия их применения	39
3.1. Проблемы теоретического определения форм терроризма.....	39
3.2. Вооруженное нападение с использованием оружия и взрывчатых веществ.....	42
3.3. Захват воздушного транспорта и другие виды вмешательства в деятельность гражданской авиации.....	48
3.4. Захват морского транспорта и другие виды вмешательства в судоходную деятельность.....	51
3.5. Информационный терроризм.....	54
Литература.....	58
Заключение	61

Учебное издание

Плотников Владимир Валериевич

ОСНОВЫ ТЕРРОЛОГИИ

Методические рекомендации

Редактор *Т. Г. Кривошеева*
Компьютерная верстка *Г. А. Артемовой*

ISBN 978-5-9266-0997-1

Подписано в печать 23.10.2015. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 3,7. Тираж 50 экз. Заказ 341.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.